

ГЛАВА 25. ДОЧЬ.

За пределами района Кан Чжу.

Нин Цю Тун внезапно опустилась на колени перед Чэнь Си.

Помимо того, что Лин Сюань почувствовала себя крайне непривычно, ее внезапный шаг также заставил Чэнь Си почувствовать себя слегка ошеломленным.

Подобно многим богатым наследникам во втором поколении, ее семейное происхождение было выдающимся, и она росла в тени своих родителей.

Более того, она обладала исключительной выдержкой, поэтому, сколько бы усилий ни прикладывали другие люди ее возраста, они все равно не могли сравниться с ней в быстром развитии. Они могли только следовать за ней и смотреть ей в спину, пока она летела все выше и выше, как бесчисленное количество птиц Девяти Небес. Однако это также давало ей чувство превосходства.

Чувство превосходства было поведением ее самосознания.

Следовательно, когда Нин Цю Тун поверила, что Чэнь Си был мошенником, вернувшись в больницу, независимо от последующих действий Чэнь Си, она все равно утверждала, что Чэнь Си всегда только и делал, что лгал, чтобы установить ловушку.

На самом деле, такие мысли все еще были вполне нормальными. В конце концов, было несколько больничных мошенников, которые использовали цепочку лжи, чтобы обмануть людей, заставляя их бегать по кругу.

Нин Цю Тун была виновата только в том, что доверилась собственным суждениям. После вынесения приговора она даже отказывалась проверить его, твердо веря, что Чэнь Си был мошенником.

Нин Чжун Го также не доверял Чэнь Си. Однако, он, по крайней мере, собирался провести исследование, чтобы определить, было ли лекарство, которое продал ему Чэнь Си, эффективным или нет.

Чэнь Си взглянул на Нин Цю Тун, чувствуя некоторое удивление.

Честно говоря, он никогда бы не подумал, что эта высокомерная женщина выберет такой способ просить прощения.

Однако...

Чэнь Си не собирался прощать ее.

Если извинений было достаточно, то какая польза от полиции?

Поэтому Чэнь Си больше не отвечал ей и прошел мимо.

Нин Цю Тун опустилась на колени. Ее лицо стало пепельно-серым, от того, как она горько умоляла: "Ты тоже отец, я надеюсь, ты сможешь понять, как чувствую себя я, как дочь. Это я высокомерна и невежественна, это я не знаю необъятности неба и земли. Я искренне извиняюсь перед тобой, пожалуйста, не злись на моего отца из-за меня..."

- Если из-за меня мой отец сейчас страдает на пороге смерти, я действительно не знаю, как продолжать жить в этом мире..”

“Я умоляю тебя, Пожалуйста, спаси моего отца...”

Со слезами на глазах Нин Цю Тун тяжело опустила голову.

Словно тронутый словами Нин Цю Тун, Чэнь Си взглянул на мирно спящую малышку, тихо лежащую у него на груди, и наконец остановился.

Он тихо вздохнул, повернулся и посмотрел на Нин Цю Тун.

Нин Цю Тун почувствовала, что что-то изменилось.

Опустившись на колени, она медленно подняла голову. Это жалкое и беспомощное выражение не могло не заставить сердце сжаться.

Изысканный макияж был испорчен слезами. От глазниц к подбородку тянулась тонкая черная линия - очевидно, это были следы слез.

Когда она увидела, что Чэнь Си обернулся, она внезапно дала волю эмоциям.

Словно человек, упавший в воду, она, в конце концов, ухватилась за последнюю соломинку надежды.

Когда она почувствовала, что отношение Чэнь Си немного смягчилось, она опустилась на пол и продвинулась на 2 шага вперед. Затем она слегка приподняла свое прекрасное заплаканное лицо и подумала, что сказать, чтобы полностью тронуть Чэнь Си.

Она пошевелила губами. Но через некоторое время она все же проглотила эти слова.

Внимательно следя за ситуацией, она опустила голову на колени в очередной раз.

Она знала, что прикосновение к сердцу человека более эффективно, чем слова.

“Встань.”

Глядя на нее, снимающую слои своего защитного панциря, сердце Чэнь Си, наконец, смягчилось. Она была такой сыновней дочерью, готовой отказаться от своей гордости, чтобы спасти отца.

- Я вылечу твоего отца.”

Чэнь Си дал твердый ответ.

Однако, когда Нин Цю Тун услышала обещание Чэнь Си, она все еще продолжала смотреть на Чэнь Си, как будто в оцепенении.

Выражение ее лица застыло, она не была так взволнована и возбуждена, как представляла.

В следующее мгновение она разрыдалась.

Она опустилась на колени на пол и закрыла лицо руками. После этого она начала громко рыдать, как ребенок.

Из-за суматохи несколько соседних квартир даже открыли окна, чтобы посмотреть, из-за чего весь шум.

Чэнь Си не понимал ее внутренней борьбы, поэтому он понятия не имел, что с ней произошло.

В это время малышка проснулась из-за шума.

Крошечными ручками она потерла глаза и, лениво потянувшись на руках, тут же заметила, что Нин Цю Тун всхлипывает.

Малышка тут же показала Чэнь Си, чтобы тот опустил ее на землю.

После того, как Чэнь Си поставил ее на пол, малышка немедленно побежала к Нин Цю Тун. Она погладила себя по плечам своими крошечными ручками и задумчиво сказала: "Большая сестренка, не плачь. Бабушка говорила, что девочки становятся уродливыми, если слишком много плачут."

Возможно, благодаря эффективности утешения маленьких детей, Нин Цю Тун постепенно перестала плакать.

Она попыталась вытереть слезы, из-за которых она могла лишь приблизительно видеть малышку.

Малышка шла впереди нее и вдруг протянула руки и обхватила ее голову. Затем, как будто она была взрослой, она нежно утешила ее: "Старшая сестра, не плачь. Ниан Ниан поиграет с тобой."

"Спасибо тебе..."

Нин Цю Тун обняла миниатюрную фигурку Нины.

Хотя она все еще время от времени всхлипывала, на ее лице появилась улыбка, которую редко можно было увидеть.

... ..

Через некоторое время Нин Цю Тун ушла.

Получив ответ Чэнь Си, она, наконец, смогла снять цепи вины и раскаяния, которые заставили ее страдать.

- Папа, почему старшая сестра плакала?"

- Может, потому, что скучает по отцу."

Чэнь Си нес малышку на руках, пока они шли по тихому району.

Услышав ответ Чэнь Си, малышка немедленно поцеловала его в щеку, издав звук "банджо". Затем своими крошечными ручками она крепко обняла Чэнь Си, пробормотав: "Старшая сестра такая несчастная. Она скучает по папе, но папы нет рядом."

Услышав это, Чэнь Си впал в оцепенение, прежде чем серьезно спросить маленького ребенка: "Ниан Ниан плакала, когда она скучала по своему папе?"

“Нет!”

Девочка нахмурилась и скорчила гримасу. Затем она громко воскликнула: “Бабушка уже говорила, что девочки не могут плакать. Если они будут слишком много плакать, они станут уродливыми, когда вырастут!”

“Ах, это имеет смысл, когда Ниан Ниан вырастет, она определенно будет очень красивой. Поэтому вы не должны плакать, чтобы не стать некрасивыми.”

“Хм, я не буду плакать! Малышка склонила голову набок, демонстрируя гордый вид.

Придя домой с ребенком на руках, Чэнь Си понял, что тетя Чжан уже спит.

Из-за разряженного телефона до тетушки Чжан невозможно было дозвониться, она решила сначала поспать.

Чэнь Си молча отнес Ниан Ниан в ванную, используя теплое и влажное полотенце, чтобы вытереть лицо маленькой девочки.

“Бабушка уже спит. Ниан Ниан будет спать с папой, хорошо?”

- “Я хочу, чтобы папа рассказал мне сказки!”

<http://tl.rulate.ru/book/12528/533754>